

В ЗНАМЕНИТОЙ ГАНГСТЕРСКОЙ САГЕ 80-х ОДНАЖДЫ В АМЕРИКЕ ДЖЕЙМС ВУДС И РОБЕРТ ДЕ НИРО (СПРАВА) БЫЛИ ПАРТНЕРАМИ ПО ПЛОЩАДКЕ И ДРУЗЬЯМИ ПО СЦЕНАРИЮ

ИНФОРМИНГО

«Не связывайтесь с Вудсом — пожалеете» — гласит человеколюбивое голливудское правило. Но как не связываться, если он действительно выдающийся актер? На съемках одного из своих последних фильмов «Вампиры» после целой серии громоздких разбирательств режиссер Джон Карпентер, вытирая пот со лба, смирился и заключил с Вудсом своеобразное соглашение. Джеймс требовал, чтобы все эпизоды с его участием переснимались дважды: сначала версия режиссера, зато потом — «единственно правильная» версия актера. На этом мучения Карпентера не заканчивались. Во время отбора кадров при монтаже ему приходилось спорить с Вудсом до хрипоты, до сжатых кулаков... В итоге в половине случаев победу одержал Вудс. Разумеется, он не отказал себе в удовольствии «отблагодарить» многотерпеливого страдальца Карпентера в прессе: «Мне нравятся умные режиссеры, которые прислушиваются к мнению опытных актеров».

За 25 лет работы в кино Вудс приобрел репутацию самого недружелюбного актера Америки. Коллегам по съемочной площадке доставалось от его склочности не меньше, чем режиссерам. Так, четыре года назад один из актеров, занятых вместе с Вудсом в новелле телесериала «Падшие ангелы», подал против Джеймса судебный иск. Пострадавший заявил, что Вудс во время съемок разбил ему в кровь

ногу. Адвокат посоветовал было Джеймсу уладить дело не доводя до суда. Но Вудс не был бы Вудсом, если бы так просто пошел на мировую. В результате разбирательство тянулось четыре года. И ведь Джеймс не ленился аккуратно являться на все до единого заседания суда. Можете не сомневаться — конечно, выиграл Вудс и еще заставил побитого им актера оплатить его судебные издержки.

В провинциальном городишке Уолвикштата Род-Айленд, где провел детство Джеймс Вудс, было очень тихо и скучно. Школа, дом, школа. Джеймс был самым правильным, самым прилежным и самым

воспитанным мальчиком на мили вокруг. Мало того — лучшим учеником штата! Коэффициент интеллекта Вудса почти зашкаливал: 180 — уровень, близкий к гениальности. Он мечтал о самой почетной и высокооплачиваемой в Америке профессии врача, и не просто врача — глазного хирурга.

Драматическая случайность — и все перевернулось. Джеймс разбил рукой стеклянную дверь и серьезно повредил артерию. Настолько серьезно, что врачи подумывали об ампутации кисти. Руку, к великому счастью, спасли. Но с мечтами о хирургии было покончено. Он сильно переживал происшедшее:

ПРИМЕРНЫЙ СЫН МИССИС ВУДС БЫЛ В ДЕТСТВЕ САМЫМ ОДАРЕННЫМ МАЛЬЧИКОМ ШТАТА РОД АЙЛЕНД

РЕТНА/ИПС

ДЖОДИ ФОСТЕР — ОДНА ИЗ НЕМНОГИХ АКТРИС ГОЛЛИВУДА, КТО МОЖЕТ ВЫДЕРЖИВАТЬ СЛОЖНЫЙ ХАРАКТЕР ВУДСА И ДАЖЕ ОБЩАТЬСЯ С НИМ ПО НЕСКОЛЬКУ ЧАСОВ КРЯДУ

SPR/SEL

за что рок оказался к нему так суров? С тех пор Вудс стал бояться рока и предпочитал нападать первым. Не отсюда ли его неуступчивый нрав?

Махнув выздоровевшей рукой на мечты, Джеймс поступил в Массачусетский технологический университет в Кембридже — лучшую высшую школу Америки после Гарварда. Ему теперь было все равно, кем быть и чем заниматься. От скуки он сыграл первую роль в студенческом театре, потом другую, третью... За четыре университетских года Вудс выступил в 36 спектаклях, в том числе и на профессиональной сцене.

И вот прилежный правильный мальчик совершает первую в своей жизни несообразность — его школьные учителя ни за что бы не поверили — он бросает университет за несколько недель до получения диплома и отправляется в Нью-Йорк. Он хочет быть только актером. В нью-йоркских джунглях таких, как он, пруд пруди: без денег, без связей. Вудс сунулся было в разные театры, но увыл... «Мне отказали даже в роли, рекламирующей собачий корм», — по сей день негодует Вудс. В Центральном парке столицы мира непризнанные безработные гении обмениваются новостями, и Вудс узнает, что режиссер одного из бродвейских театров ищет на роль непременно «настоящего англичанина». Вудс не теряет времени даром: твердой походкой он входит в зал для репетиций и с блеском имитирует чистейшее лондонское произношение. «Да, я только что приехал из Ливерпуля», — небрежно бросает он. Режиссер в восторге от такой неожиданной находки — и Вудса немедленно утверждают на роль. Непризнанные гении из Центрального парка кусают локти.

В театре дела шли отлично, и после нескольких лет шумного успеха Вудс решил, что теперь до кино ему рукой подать. Не тут-то было. «Ваша внешность не соответствует